

ОСОБАЯ КОМИССИЯ ПО ЖАЛОБАМ ПРИ КОМИССАРИАТЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НАД БЫВШИМ МИНИСТЕРСТВОМ ДВОРА

П. Н. Гордеев

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Поступила в редакцию 17 апреля 2018 г.

Аннотация: рассмотрена деятельность Особой комиссии по жалобам, учрежденной в 1917 г. для разбора претензий служащих бывшего придворного ведомства. Сделан вывод о том, что работа комиссии, касавшаяся материального положения служащих, способствовала некоторому снижению протестных настроений в их среде.

Ключевые слова: революция 1917 года, Временное правительство, Министерство двора.

Abstract: In the article is considered the activities of the Special Commission for complaints, established in 1917 to parse the claims of the employees of the former court Department. It is concluded that the work of the Commission concerning the material situation of employees, contributed to some decline of dissent in their midst.

Key words: revolution of 1917, Provisional Government, Ministry of the court.

После Февральской революции Министерство императорского двора и уделов было упразднено, а большая часть его сложной, состоящей из нескольких десятков установлений структуры перешла в ведение нового государственного учреждения – Комиссариата Временного правительства над бывшим Министерством двора, возглавляемого известным политиком, членом кадетской партии Ф. А. Головиным. Вместе со своим помощником, гражданским инженером П. М. Макаровым, а также рядом высших чиновников придворного ведомства Головин планировал преобразование Комиссариата в Главное управление государственных художественных имуществ и учреждений [1, с. 59–78]. Однако любая административная деятельность в 1917 г. неминуемо сталкивалась со значительно возросшими требованиями служащих, в особенности их низшего звена.

26 апреля к комиссару Головину обратился его уполномоченный по делам бывших Придворной конюшенной части и Гаража Его Величества В. И. Дзюбинский с предложением об учреждении «в кратчайший срок» («ввиду непрекращающегося поступления заявлений служащих об обидах и материальном ущербе, причиненных им прежним управлением») специальной «комиссии при комиссариате для рассмотрения этих заявлений, с участием представителей служащих, контроля и юрисконсультской части» [2, л. 1]. Головин отреагировал незамедлительно – приказом от 27 апреля им была образована «Особая комиссия по жалобам» при комиссаре над бывшим МИДв [3, л. 40], о чем в тот же день было сообщено

Дзюбинскому [2, л. 2]. Председателем Особой комиссии по жалобам назначался присяжный поверенный Алексей Осипович Кан. Алексей-Григорий (имя при рождении) Кан родился в 1882 г. в Петербурге в семье аптекаря, в 1900 г. завершил обучение в Третьей петербургской мужской гимназии и, сменив иудейское вероисповедание на лютеранское, поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, который и окончил в 1904 г. [4, л. 2, 8–9, 11, 23, 37]. После революции покинул Советскую Россию, скончался в 1926 г. в Германии [5, с. 169]. В эмиграции Кан поддерживал связь с «кругом П. М. Макарова»; так, 15 сентября 1921 г. один знакомый последнего (С. А. Балавинский) сообщал другому (А. А. Демьянову): «Сегодня виделся с Алексеем Осип[овичем] Каном (присяжный поверенный петербургский, ты его, верно, знаешь – “Алеша Кан”» [6, л. 6–6 об.].

Трем центральным установлениям Комиссариата было предложено выбрать представителей в Особую комиссию; к 5 мая от Кабинета был избран помощник заведующего Хозяйственным отделом граф Б. В. Ростопчин, от Контроля – старший контролер П. П. Сланский, несколькими днями позднее к ним присоединился делегированный от Канцелярии бывшего МИДв делопроизводитель И. И. Феденко [2, л. 28–30; 7, л. 1–2]. Информация о предстоящих заседаниях с некоторым опозданием появилась и в прессе [8, с. 5].

Впервые Особая комиссия по жалобам собралась 5 мая и вплоть до 13 июля (в течение первых 17 заседаний) рассматривала обращения низших служащих Придворной конюшенной части (представителями которых в комиссию были избраны Л. И. По-

лищук, А. И. Балабанович и В. И. Преснов, замененный 29 мая М. Е. Михайловым), причем в протоколах № 1–6 речь шла о коллективных, а в протоколах № 7–17 – об индивидуальных жалобах [2, л. 28–58]. Уровень правового сознания обращающихся в комиссию кучеров и конюхов был ожидаемо невысоким – 5 мая, к примеру, из 20 заявленных к рассмотрению вопросов А. О. Кан и его товарищи постановили 10 «исключить из рассмотрения», как не входящие в компетенцию комиссии (среди последних значились, в частности, «вопрос об обращении начальства со служащими, о рабочих часах и свободных днях» и «вопрос об отношении служащих к начальству»). На двух заседаниях (8 и 11 мая) разбиралось заявление представителей служащих конюшенного ведомства о том, что «по полученным ими сведениям в Канцелярии б. Придворно-Конюшенной Части имеются какие-то секретные книги, которые заключают в себе весьма ценные данные о делопроизводстве названной Канцелярии и о расходовании денежных сумм». Для обнаружения «секретных книг» были вызваны три свидетеля и один из них, отставной канцелярский чиновник М. В. Секавин разъяснил собравшимся, что речь идет всего лишь о «книгах кассы и экономических сумм», куда записывались доходы от денежных подарков (например, при посещении иностранными монархами) и продажи навоза [там же, л. 28–30, 32–33].

Несколько раз Особая комиссия приступала к рассмотрению жалобы на «невыдачу денег за старую, отобранную одежду и денег, составляющих разницу в цене новой одежды», признав (11 мая), что «носильное платье низших служителей Придворной Конюшенной Части, срока 1916 года, принятое от них в казну в 1916 году, являлось их собственностью», а в заседании 15 мая постановив считать желательным, чтобы служащим «была выдана половина разницы между заготовительной стоимостью» отобранного у них платья «по ценам контракта на его постройку с фирмой Лидваль в 1914 году и теми ценами, по которым такое же платье строилось в 1916 году» [там же, л. 28, 33 об.–34]. Много времени заняло и рассмотрение вопроса о квартирных деньгах. На заседании 18 мая члены Особой комиссии пришли к мнению, что «все неклассные служащие Придворно-Конюшенной Части имеют право на получение квартирного довольствия деньгами или натурой независимо от 3-летнего срока службы и их семейного положения». Но уже 30 июня представители Кабинета, Канцелярии и Контроля бывшего МИДв, а также примкнувший к ним представитель Канцелярии бывшей Придворной конюшенной части С. А. Осипов заявили об изменении своей позиции, посчитав «невозможным согласиться на выдачу служащим квартирных денег ранее трехлетнего срока выслуги». В поданном ими особом

мнении указывалось, что подобная выдача могла быть произведена только «тем служащим, которые не получили, по прослужении 3 лет и будучи к тому времени семейными, ни отдельной казенной квартиры, ни квартирных денег» (холостые размещались в казарменном помещении, при этом право женатых служащих получить непосредственно после поступления на службу отдельное жилье или квартирные деньги оспаривалось: «наем женатых служащих при условии выдачи им тотчас же и квартирных денег был бы, со стороны Конюшенной части, нарушением экономических и хозяйственных интересов Министерства, так как всегда имелись холостые кандидаты»). Невыгодное для жалобщиков «особое мнение» было отклонено голосами представителей служащих, с которыми в данном случае блокировался и председатель Особой комиссии А. О. Кан. Комиссар Ф. А. Головин, напротив, поддержал «особое мнение», клонившееся к пользе казны – и в итоге из общей заявленной суммы «квартирных» претензий в размере 13 073 руб. А. О. Кан считал необходимым выдать 2777 руб., а податели «особого мнения» – 163 руб. 50 коп. (последнее и было исполнено) [там же, л. 36 об., 54 об.–55, 60–60 об., 80 об.–81, 87].

Низших служащих конюшенного ведомства волновал и вопрос о размере пособий на воспитание детей. 15 мая Особая комиссия, отметив правильность распределения сумм на указанные пособия между служащими, постановила все же просить Канцелярию части составить подробный перечень претензий «с указанием некоторых необходимых для рассмотрения их сведений». Однако 23 июня на общем собрании служащих бывшей Придворной конюшенной части представители последних в Особой комиссии по жалобам Полищук, Балабанович и Михайлов заверили собравшихся, что «из рассмотрения делопроизводства Канцелярии Конюшенной Части» они пришли к убеждению, что назначение воспитательных пособий производилось «согласно существующих на этот счет правил и не удовлетворяло служащих лишь вследствие недостаточности сумм имевшихся (так в тексте. – П. Г.) на этот предмет капитала». Ввиду этого, а также того, что «удовлетворить заявленные претензии совершенно не представляется возможным за отсутствием для этого необходимых средств», собрание приняло решение «отказаться от заявленных претензий на невыдачу воспитательного пособия и о настоящем постановлении довести до сведения Особой Комиссии по жалобам». Бывали и случаи, когда сама Особая комиссия отказывала заявителям – например, в требовании компенсировать затраты на освещение не снабженных электричеством казенных квартир или в отношении несколько комичной в условиях 1917 г. жалобы, заявленной в заседании 18 мая, «на невы-

дачу наградных по случаю трехсотлетнего юбилея Дома Романовых» [там же, л. 34 об.–36, 59].

С 7-го по 17-е заседание Особая комиссия рассматривала индивидуальные жалобы 73 низших служащих бывшей Придворной конюшенной части, подавших в совокупности 102 заявления. Чаще остальных встречались требования выплаты квартирных денег (45), пособия на воспитание детей (25), иных пособий (4), недополученного жалования (9), «подъемных» (5). Комиссия подошла к разбору дел с достаточной степенью критичности: 49 «претензий» она отклонила, еще 25 (все – о воспитательных пособиях) постановила, согласно цитированному выше решению общего собрания служащих, «исключить из рассмотрения», частично и полностью удовлетворенными оказались соответственно 11 и 15 позиций (2 так и не были рассмотрены). В свою очередь, Ф. А. Головин еще более строго отстаивал интересы бюджета: после его резолюций из 102 поданных осталось всего 5 удовлетворенных и 8 частично удовлетворенных заявлений, причем в некоторых из последних случаев сумма, запрашиваемая служащим, снижалась им более чем в 10 раз [там же, л. 64–68]. Всего, как сообщал 25 июля комиссару над бывшим МИДв А. О. Кан, общая сумма предъявленных Особой комиссии претензий составила 75 492 руб. 89 коп., «из них были отклонены претензии на сумму 48 443 руб. 56 коп. и признаны подлежащими удовлетворению претензии на сумму 26 217 руб. 34 коп.». После поправок Ф. А. Головина сумма уменьшилась до 22 106 руб. 69 коп., из которых 21 673 руб. 55 коп. представляли собой компенсации за отобранную в 1916 г. поношенную служебную одежду (отдельно было решено выдать служащим так называемый «штрафной капитал», образовавшийся из наложенных в разные годы взысканий, в размере 1451 руб. 45 коп. – но не в личное пользование, а «на общепольное дело по указанию служащих»). За исключением выплат за поношенную одежду 73 заявителя, а также сотни потенциальных бенефициаров коллективных жалоб получили за три месяца работы Особой комиссии всего 433 руб. 14 коп. (разделенные между девятью служащими) – т. е. практически ничего [там же, л. 27–27 об., 70, 71 об., 84, 87].

При том что в составе Комиссариата оставалось около трех десятков установлений бывшего придворного ведомства (и некоторые, например, Управление государственными театрами, значительно превосходили по числу служащих конюшенное ведомство), Особой комиссии по жалобам пришлось бы заседать долгие годы для удовлетворения всех, почитавших себя обиженным прежним руководством. Это обстоятельство ставило задачу определения приоритетов в работе, которую Особая комиссия на своем 22-м заседании (протоколы 18–21-го заседаний пока не

выявлены) 12 сентября разрешила следующим образом: «В первую очередь рассмотреть жалобы служащих в тех установлениях б. М-ва, Двора, которые находятся в Петрограде и предположены к эвакуации. Во вторую очередь рассмотреть жалобы служащих в тех учреждениях, кои ликвидируются или переходят из Ведомства б. М-ва Двора в какие-нибудь другие М-ва, и, наконец, в последнюю очередь рассмотреть все остальные жалобы» [9, л. 7].

24-е и 25-е заседания Особой комиссии (проходившие 23 и 27 сентября соответственно) были посвящены претензиям театральных служащих. Сторожа Александринского, Мариинского и Михайловского театров просили уравнивать их в правах и обязанностях с капельдинерами, выдать обмундировочное вознаграждение, а также дополнительные деньги за уборку снега и льда «с площадей и тротуаров театров». По всем этим вопросам комиссия вынесла отрицательное решение: по первому – ввиду того, что «за разрешением вопросов, касающихся их настоящего служебного положения надлежит обращаться к своему непосредственному начальству», по второму и третьему – оттого, что обмундировочных им не полагалось по штату, а работы по уборке снега и льда «входили в число их прямых обязанностей». При этом Особая комиссия признала справедливым требование сторожей Александринского театра компенсировать им оплату труда помощников, которых они вынуждены были нанимать для выполнения работы своих коллег, призванных в армию [там же, л. 11–11 об.]. 27 сентября рассматривалось дело артиста Ф. Г. Орешкевича, интересы которого представлял присяжный поверенный В. И. Кауфман. Служивший к началу Первой мировой войны в оперной труппе московского Большого театра [10, с. 374], Орешкевич, находясь перед объявлением войны в Германии, смог вернуться в Москву лишь 10 сентября. За опоздание к началу сезона он был оштрафован Дирекцией театров, не разобравшейся поначалу в причинах задержки, на 8000 руб. Орешкевич смог благодаря предъявлению заграничной паспортной книжки доказать невозможность возвращения в срок, в апреле 1916 г. подал в суд на Дирекцию, а в ноябре выиграл процесс. Теперь его адвокат предъявил Особой комиссии счет на 8180 руб. (с учетом процентов) и 545 руб. 15 коп. за судебные издержки, соглашаясь в крайнем случае отказаться от последней суммы; А. О. Кан и его товарищи постановили возместить лишь сумму первоначально наложенного штрафа (8000 руб.) [9, л. 12–13 об.].

В течение нескольких заседаний Особая комиссия занималась делом военного инженера подполковника К. М. Алымова, ранее служившего в МИДв. Еще до революции, вследствие настойчивых просьб Алымова, Николай II назначил ему, по всеподданнейшему

докладу министра двора, дополнительное (к пенсии) послеслужебное обеспечение в размере 1200 руб. в год от Кабинета Его Величества. С 1 марта 1917 г. Алымов перестал получать эту сумму, на что и жаловался Особой комиссии. После наведения соответствующих справок на заседании 27 сентября представитель Кабинета граф Б. В. Ростопчин сообщил, что «К. М. Алымову была прекращена выдача полагавшегося ему послеслужебного обеспечения в размере 1200 руб. в год, вследствие той неопределенности положения, которая возникла в делах б. Кабинета Его В-ва в связи с Государственным переворотом. Отныне же и впредь причитающееся ему пособие будет ему выдаваться без задержки на прежних основаниях». На 27-м заседании, состоявшемся 4 октября, Особой комиссии было предложено высказать свое мнение по поводу весьма экспрессивного заявления жены швейцара Петроградского дворцового управления М. Колесниковой, требовавшей повышения содержания, причем не без использования социальных аргументов. «Они имели власть что хотели то идедали, – писала Колесникова в обращении к Ф. А. Головину еще весной 1917 г. (сохраняем орфографию документа), – а я несчастная ниимела голову, атиперь мы все равны и я нежелаю работать начальству даром, моему мужу начальство в его нужды нипомогает ирибенка они мне невоспитывают». На ее обращение уже был дан (19 мая) отрицательный ответ Канцелярии комиссара над бывшим МИДв, к которому теперь присоединилась и Особая комиссия, назвав заявление Колесниковой «совершенно неосновательным» [там же, л. 1–2 об., 9 об.–10 об., 13 об., 16].

Рассмотрев, таким образом, деятельность Особой комиссии по жалобам в мае–октябре 1917 г. (ее протоколов после заседания 4 октября обнаружить пока не удалось), представляется возможным сделать некоторые выводы. Во-первых, более половины заседаний Особой комиссии было посвящено рассмотрению жалоб хорошо организованных и достаточно радикально настроенных служащих Придворной конюшенной части, вследствие многочисленных претензий которых Особая комиссия и была создана. Во-вторых,

работы комиссии после рассмотрения заявлений служащих конюшенного ведомства отличались некоторой бессистемностью, смешением самых разных вопросов (при этом на каждое заседание, помимо председателя А. О. Кана, постоянных членов Б. В. Ростопчина, П. П. Сланского, И. И. Феденко и секретаря А. А. Шликевич, приглашались как сами жалобщики, так и представители установлений, в которых последние служили). В-третьих, стоит отметить, что Кан и его коллеги решительно отказались рассматривать вопросы, касавшиеся внутренней дисциплины (об отношениях начальства к рядовым работникам), а из материальных претензий львиную долю признали необоснованными. В-четвертых, несмотря на далеко не полное удовлетворение претензий жалобщиков, все же представляется, что само существование подобной комиссии, к работе которой привлекались делегаты от низших служащих Комиссариата, смягчало имевшиеся в среде последних протестные настроения и развеивало целый ряд мифов (например, о наличии «секретных книг», неправильной выдаче воспитательных пособий и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев П. Н. Комиссариат Временного правительства над бывшим Министерством двора / П. Н. Гордеев // Российская история. – 2017. – № 2.
2. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 477. – Оп. 11. – Д. 677.
3. РГИА. – Ф. 472. – Оп. 58 (15 доп.). – Д. 1.
4. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 38119.
5. Незабываемые могилы : Российское зарубежье : некрологи 1917–1999 : в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. – М., 2001. – Т. 3.
6. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-6632. – Оп. 1. – Д. 52.
7. РГИА. – Ф. 468. – Оп. 30. – Д. 910.
8. Комиссия для рассмотрения жалоб // Петроградская газета. – 1917. – 12 мая.
9. РГИА. – Ф. 472. – Оп. 66. – Д. 658.
10. Пружанский А. М. Отечественные певцы. 1755–1917 : словарь : в 2 ч. / А. М. Пружанский. – М., 1991. – Ч. 1.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Гордеев П. Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории факультета истории и социальных наук

E-mail: petergordeev@mail.ru

Тел.: 8-911-280-39-04

*Herzen State Pedagogical University of Russia
Gordeev P. N., PhD, Associate Professor, Department
of History, Faculty of History and Social Sciences
E-mail: petergordeev@mail.ru
Tel.: 8-911-280-39-04*